

Когда Юй Цинь почувствовала, что ноги перестали ныть от усталости, она наконец осмотрелась.

Вокруг простирался густой лес, наполненный неведомыми растениями, которые здесь росли на удивление пышно. Среди зелени пестрели крошечные желтые цветы, похожие на маргаритки — зрелище было поистине восхитительным. Неподалеку журчал ручей шириной метра в два-три. Вода в нем была настолько прозрачной, что просматривалось дно, а берег был усеян гладкой галькой, дорожкой тянувшейся прямо к их ногам.

Чудесное место.

Юй Цинь довольно кивнула, огляделась и, выбрав подходящую площадку, помахала двум охранникам, которые присматривали за повозкой с провизией:

— Ребята, будьте добры, перенесите вещи сюда, хорошо?

Охранники перевели взгляд на Юнь Ци, и лишь после его едва заметного кивка приступили к делу.

Юй Цинь отправила детей играть неподалеку, а сама, закатав рукава, принялась помогать перетаскивать припасы. Она опасалась, что не осилит тяжести, но, подхватив сразу несколько коробов с закусками, с удивлением обнаружила, что они почти ничего не весят. А ведь эти ящики были сделаны из цельного дерева и доверху набиты угощениями — даже взрослой девушке удержать один такой было бы нелегко.

Она же легко несла по одному в каждой руке.

Юй Цинь подумала: неужели прежняя владелица тела была моряком Папаем?

Впрочем, раздумывать было некогда. Она сбегала туда-обратно дважды и перетащила всё необходимое. Сначала она посыпала порошком серы территорию вокруг будущего кострища, а затем отправилась к ручью выбирать камни для печи. Однако тут силы начали ее покидать: стоило ей выбрать два булыжника и сполоснуть их в воде, как она уже тяжело задышала, а на лбу выступил пот.

Виной тому была невыносимая жара.

Юй Цинь присела на корточки у воды, умылась и только собралась продолжить работу, как прямо перед ней в воду опустились два идеально подходящих по размеру камня.

Она остолбенела. Проследив взглядом за длинной, изящной рукой, она подняла голову и увидела Юнь Ци. Он стоял против света, выражение его лица было не разобрать, а голос звучал ровно:

— Я помогу.

Поможет? С чем?

Она снова замерла, прежде чем осознала, что он говорит о камнях. Юй Цинь растерянно кивнула, наблюдая, как Юнь Ци развернулся и пошел искать следующую порцию гальки.

Вернувшись к мытью камней, она снова вспомнила те четыре иероглифа. Защищать страну, охранять народ. Военный? Офицер? Но манеры Юнь Ци совсем не вязались с образом воина — в нем не было ни капли жесткости, скорее, он напоминал утонченного ученого, подобного бамбуку или орхидее. Может, военный стратег?

Чем больше она думала, тем вероятнее это казалось. Юй Цинь удовлетворенно кивнула сама себе, решив, что ее догадка недалеко от истины.

С помощью Юнь Ци дело пошло быстро: ей оставалось лишь слегка сполоснуть камни, и вскоре всё было готово. Она выложила из гальки прямоугольный каркас, подражая современным мангалам, и принялась усердно трудиться. Юнь Пинъань и Юнь Аньпин подбежали ближе, с любопытством заглядывая ей через плечо.

Когда каменный очаг был готов и внутри ровным слоем уложен уголь, Юй Цинь поднялась и увидела, что горизонт окрасился в ярко-алые краски заката. Невероятно красиво.

Разжигать угли было уже не ее задачей. Она тщательно вымыла руки у ручья, а когда вернулась, огонь уже вовсю пылал. Юй Цинь воодушевленно усадила Юнь Пинъаня рядом с собой, выбрала из коробов заранее замаринованное мясо на шпажках и начала жарить.

Мясо быстро подрумянилось, источая аппетитный аромат. Юй Цинь посыпала свою порцию порошком чили, а остальные раздала остальным:

— Осторожно, горячо, дайте немного остыть. Хотите попробовать сами? Это совсем не сложно, я же показала. Не заставляйте же меня одну кормить вас всех.

Она с улыбкой держала в одной руке готовую шпажку, а другой ловко выкладывала новую порцию. Дети пришли в восторг и, подражая Юй Цинь, принялись жарить мясо. В целом у них получалось неплохо, вот только с огнем они управляться еще не умели. Юй Цинь громко рассмеялась, глядя, как Юнь Аньпин превратил свой кусок мяса в уголек.

В конце концов, Юнь Ци и двое охранников взяли всё в свои руки. Юй Цинь поначалу стеснялась есть то, что приготовили они, но быстро поняла, что у мужчин получается и быстрее, и вкуснее. В итоге она без зазрения совести позволила себя кормить.

Истина проста: еда, приготовленная другими, всегда вкуснее.

Солнце скрылось, быстро стемнело, и на небе замерцали бесчисленные звезды. Юй Цинь прогуливалась вдоль ручья с Юнь Пинъанем, как вдруг заметила в лесу желто-зеленые огоньки.

— Светлячки! — Юй Цинь восторженно распахнула глаза, огляделась и, подняв с земли камешек, бросила его в густые заросли. В ответ вспыхнули сотни крошечных огней.

— Ух ты! — Юнь Пинъань в изумлении повторил ее движение, бросив камень в траву, и вокруг снова заплясали искры.

Юнь Пинъань позвал второго брата, и вскоре они вдвоем, с азартом кидая камешки, наполнили поляну мерцающими светлячками, превратив ночной пейзаж в сказочный сон. Дети бегали вокруг, не зная усталости.

Охранники, которых звали Поцю и Жундун, тем временем упаковывали вещи обратно в повозку. Юй Цинь подумала, что у них довольно поэтичные имена.

Когда всё было готово, пришло время возвращаться в город. Юнь Пинъань хотел ехать вместе с Юй Цинь, но Юнь Ци не позволил — в городе каждому предстояло вернуться в свой дом. Ребенок был послушным и не стал капризничать.

Юй Цинь ехала одна в той же повозке, на которой привезли продукты. Теперь, когда короба опустели, места было предостаточно. Кучером был Поцю.

Она сидела в повозке и прикидывала время: если ничего не изменится, завтра прибудет императорский указ, и видеться с маленьким Пинъанем станет невозможно. В этот момент на душе стало тоскливо. Это было чувство растерянности человека, который покидает зону комфорта и стоит на пороге неизвестности.

Но это длилось лишь мгновение.

Собравшись с духом, Юй Цинь позвала:

— Поцю? Поцю!

Голос кучера донесся снаружи:

— Слушаю, госпожа Юй?

— Передайте, пожалуйста, господину Юню и Пинъаню, что завтра у меня личные дела, и я, возможно, не смогу выбраться, чтобы поиграть с ним.

— Хорошо. Если у вас возникнут дела, госпожа Юй, можете передать весточку в Павильон Ста

Вкусов, спросите управляющего У.

Юй Цинь подумала, что вряд ли такая возможность представится, но ответила:

— Хорошо, я поняла.

На следующее утро, когда Юй Цинь еще не успела до конца проснуться и привести себя в порядок, из переднего двора пришло известие: прибыл императорский указ. Она вмиг протрезвела и, собравшись в спешке, поспешила в главный зал.

Когда она вошла, господин Юй и госпожа Юй уже были на месте. На почетном месте стояли двое евнухов: один держал поднос с золотистым свитком, другой стоял рядом.

В зале царила тишина и торжественность. Юй Цинь почувствовала себя неловко. Увидев, что господин Юй машет ей рукой, она, опустив голову, подошла к ним. В этот момент в зал вошел еще один человек.

Юй Цинь мельком взглянула на вошедшую: на ней было платье нежно-фиолетового цвета, держалась она прямо, веяло от нее спокойствием и достоинством, а красота ее была яркой и благородной.

Услышав, как она приветствует господина и госпожу Юй, Юй Цинь поняла: это и есть старшая барышня Юй, о которой упоминала Хун И.

Если присмотреться, в чертах лица старшей барышни можно было уловить сходство с господином Юем, но его внешность была мягкой и утонченной, а она выглядела куда более эффектно, так что порой казалось, будто они совсем не похожи.

Юй Цинь украдкой взглянула на госпожу Юй.

Ну, тут и вовсе никакого сходства!

<http://bllate.org/book/19992/1971085>